

Ещё с этого названия по одному лишь превью понятно, что придётся проливать слёзы.

И как всегда, предупреждение об отклонении от канона.

Неужели это первое задание будет таким лёгким? Главное — просто сохранить персонажам жизни, верно? Даже перед самым сном я размышляла о том, что за восемь лет выполнения этой миссии мы успели достаточно сблизиться.

Система: «Ага-а-а, да-да-да!» — судя по звукам, уголки её рта на панели управления просто безумно ползли вверх.

На следующий день был назначен первый официальный урок верховой езды.

Когда уже совсем рассвело, братец на цыпочках подобрался к моей кровати. Говорил он приглушённо, но с непреклонной серьёзностью:

— Занятие начнётся утром, к тому же мы впервые будем заниматься вместе, вставай давай.

Я забилась ещё глубже под одеяло, свернувшись в плотный клубок, перевернулась, лениво зевая, и затянула капризным голосом:

— Братик, это тебе на урок идти, а не мне, дай мне ещё поспать...

Едва стихли мои слова, как он подхватил меня на руки и вытащил из постели — одновременно с мягкой неумолимостью и осторожностью, словно обращаясь с не желающим открывать глаза котёнком.

— Ну и наказание же ты мне, живо умывайся и переодевайся. Пройдём эти дни без сучка и задоринки — в выходные отведу тебя на ярмарку. — Он совмещал мягкие посулы с воспитательными угрозами.

— Уговор дороже денег!

Мои глаза мгновенно вспыхнули и засияли, сон как рукой сняло. Я выхватила из его рук аккуратно сложенный костюм для верховой езды и принялась выталкивать его за дверь:

— Братишка, выходи первый, я мигом!

Дверь тихо затворилась.

Когда я вышла, на мне уже был безупречно сидящий костюм для верховой езды.

Приталенная белая рубашка подчёркивала чистые и прямые линии плеч, воротник был украшен тёмным шейным платком — аккуратно и свежо. Поверх неё надевался ладный тёмно-синий жилет, а крой с завышенной талией делал фигуру ещё более собранной и подтянутой, разгоняя утреннюю лень и добавляя образу лихой выправки.

Нижняя часть комплекта состояла из узких бриджей в тон — ничего лишнего, всё строго и

практично, а на ногах красовались короткие кожаные сапоги.

Мои растрёпанные волосы были наспех собраны в хвост, открывая чистый лоб. Глаза сияли, а от былой сонливости не осталось и следа — лишь нескрываемое предвкушение и кипучая живость.

Стоило мне замереть на месте, как это по-детски наивное лицо, полное жизни и яркого сияния, приковывало к себе все взгляды, не позволяя отвести глаз.

Эх, что и говорить, какова я есть — непередаваемо хороша!

Брат подталкивал меня к выходу на лестницу. Разумеется, у поместья семьи Деласорс имелось собственное просторное поле для верховой езды.

Утреннее солнце заливало золотистым светом изумрудную зелень травы, на которой виднелись две небольшие ссутулившиеся фигурки, о чём-то шептавшиеся между собой.

— Молодые господа Деласорс? Полагаю, нам пора начинать занятие, — пользуясь преимуществом длинных ног, братец подошёл к ним первым, слегка наклонился и с улыбкой произнёс.

— Здравствуйте, учитель Лайас, — в унисон и на редкость послушно отозвались два голоса.

Заметив меня, спешащую следом и тяжело дышавшую, Клод оживился, его глаза блеснули, и он украдкой помахал мне рукой. Йозеф проследил за взглядом младшего брата и случайно встретился со мной глазами.

В этих глазах таилась такая кристальная чистота, что сердце невольно наполнялось симпатией.

Я на мгновение растерялась. С каких это пор мы успели так сблизиться с этой парочкой? Почему меня никто не предупредил? Ладно, неважно, в любой непонятной ситуации — улыбайся!

Улыбка вышла сдержанной: уголки губ лишь чуть приподнялись, а на дне глаз заиграл чистый и яркий свет, подобно весеннему ветерку, скользнувшему по глади озера и пустившему лёгкие круги ряби, от которых у наблюдающего мягко замирало сердце.

Брат было удивился, но внимание двух малышей почему-то переключилось на другое. Обернувшись, он увидел, что младшая сестрица наконец догнала их, а её щеки покраснелись от быстрого бега.

Хм, пожалуй, пора увеличивать нагрузки, с такой расслабленностью далеко не уедешь. Впрочем, сейчас первоочередная задача — представить всех друг другу. Отрешившись от безжалостных мыслей о будущих тренировках, брат на краткий миг вернул себе благородный облик учителя.

— Это ваш второй преподаватель, моя младшая сестра. В предстоящие дни она будет отвечать за ваши первые шаги в седле и базовые тренировки, — брат взял меня за руку и мягко

выдвинул вперёд.

Чегось? Без моего согласия? Сколько мне вообще лет? Заставлять ребёнка учить сверстников, братишка, у тебя совесть вообще есть?

Под моим потрясённым взглядом братец невозмутимо улыбнулся, развернулся, взялся за поводья коня, любезно оставляя нам — новоиспечённым наставникам и ученикам — личное пространство.

Прости, сестрёнка, госпожа положила глаз именно на тебя. Ради нашей спокойной жизни тебе придётся пожертвовать толикой свободы (имелось в виду, конечно, признание моего природного таланта и подходящий возраст).

— Давайте ещё раз познакомимся, можете звать меня просто Юй Ань. — Перестав обращать внимание на брата, я сосредоточилась на учениках и протянула руку в знак дружелюбия.

— Клод, очень рад знакомству! — светловолосый мальчик с хвостиком первым пожал мою руку, лучезарно улыбаясь, — живой и бойкий ребёнок.

— Клод, значит? Я тоже очень рада знакомству!

Клод с полным пониманием границ отпустил мою руку, а сидевший рядом мальчик с точно таким же лицом выглядел слегка застенчивым. По крайней мере, мне так показалось.

Я же церемониться не стала и без лишних раздумий сама протянула ему руку для пожатия:

— Могу я звать тебя Йозеф?

Спросила просто для приличия — потому что мне так хочется!

Йозеф на секунду замер, уголки его губ едва заметно дрогнули в подобии улыбки, и он ответил на рукопожатие:

— Конечно.

Отучив руки, я встала перед ними и хлопнула в ладоши:

— Брат уже всё сказал: за ваши базовые навыки и обучение верховой езде отвечаю я. Скажите мне, вы справитесь?

Отлично, теперь для полноты картины не хватало только жужжащей пчёлки.

— Справимся! — предельно серьёзно отрапортовали два малыша.

Я довольно кивнула и, завидев возвращающегося с конём брата, радостно направилась к нему.

Брат передал мне поводья и тихонько шепнул на ушко:

— Госпожа Деласорс особо наказала проводить тренировки по стандартной программе, без каких-либо поблажек, но должного уважения никто не отменял.

Я изобразила знак окей, показывая, что всё поняла.

Девушка стояла рядом с рослым породистым скакуном — стройная и подтянутая, лишённая страха или суёты, спокойная, словно сошедшая с картины, написанной тушью.

Я легко вскочила в седло и сначала сама показала мальчикам базовые элементы и технику верховой езды.

Чтобы дальнейшее обучение шло как по маслу, я решила сходу продемонстрировать класс и доказать свою ценность. Разве могла такая влиятельная семья доверить своего юного господина учителю без проверки? Разумеется, кто-то наблюдал за каждым нашим движением из тени.

Я слегка подалась вперёд, чуть опустив подбородок. Взгляд был сосредоточен и спокоен, даже дыхание слилось в унисон с шагом лошади.

Никаких лишних окриков или резких подёргиваний — лишь лёгкое прикосновение икр к конским бокам да едва заметное натяжение поводьев, и конь послушно и плавно двинулся вперёд.

Чем быстрее шёл аллюр, тем крепче следовало держаться в седле. Ветер свистел в волосах, но я смотрела строго перед собой, целиком отдавшись управлению ритмом. Каждое движение отличалось точностью, выверенностью и профессионализмом. Кто бы поверил, что столь юный ребёнок способен на подобное, если бы не увидел всё своими глазами?

Как я и предполагала, за панорамным окном стояли две неподвижные фигуры.

— Эта девочка со временем сослужит нам отличную службу, — не отрывая взгляда от стремительно мчащейся по лугу девушки, уверенно произнёс мужчина. — Возможно, в будущем она станет хорошей опорой для семьи.

Он разглядел её амбиции, но вместе с тем видел искренний природный дар. Для клана их масштаба, коль скоро человек обладает достаточным талантом, их влияния с лихвой хватит на то, чтобы подпитать столь незначительные амбиции.

— Да, дорогой. Но до тех пор она останется наставницей Йозефа и Клода. — Женщина сделала небольшой глоток чая, с нежной улыбкой наблюдая за оживлённой реакцией сыновей, после чего с лёгкой ностальгией во взгляде скользнула по изящному силуэту.

Среди множества кандидатур она выделила именно эту парочку (точнее, её саму) с первого взгляда. Что ж, ей просто пришлось по душе та дикая, необузданная свобода, что исходила от девушки — нечто неведомое ей самой, но то, о чём она когда-то тайком мечтала. Чистый лист человеческой жизни ведь нуждается в ярких красках, верно?

Взгляд госпожи Деласорс ещё долго задерживался на удаляющемся силуэте.

<http://bllate.org/book/20901/2113071>